

Остянко Ю.И.¹, Ларюшкина М.Е.¹, Карачун Е.Р.², Дзяков Д.Г.³, Дукорский В.В.^{1,4} ✉

¹ Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, Минск, Беларусь

² Консультационный центр Института имени Ханны Сегал, Варшава, Польша

³ Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь

⁴ Белорусский государственный медицинский университет, Минск, Беларусь

Судебно-сексологический случай: граофилия

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: концепция исследования и редактирование – Остянко Ю.И.; психолого-сексологический анализ случая – Ларюшкина М.Е.; психоаналитический анализ случая – Карачун Е.Р.; когнитивно-поведенческий анализ случая – Дзяков Д.Г.; клинично-сексологическое исследование и написание текста – Дукорский В.В.

Подана: 24.08.2023

Принята: 29.09.2023

Контакты: y.ostianko@tut.by, m.larushkina@mail.by, elenakarachun@icloud.com, DG_dkv@mail.ru, vl.dukorsky@tut.by

Резюме

В статье представлен анализ судебно-сексологического кейса подэкспертного мужского пола с граофилией (избирательное половое влечение к пожилым женщинам, разновидность геронтофилии). Представлен психиатрический, психолого-сексологический, психоаналитический и когнитивно-поведенческий анализ случая.

Ключевые слова: геронтосексуальность, геронтофилия, граофилия, судебно-психиатрический кейс, судебная сексология

Ostianko Yu.¹, Larushkina M.¹, Karachun E.², Dzyakau D.³, Dukorsky V.^{1,4} ✉

¹ State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

² Psychotherapeutic Outpatient Clinic of The Hanna Segal Institute for Psychoanalytic Studies, Warsaw, Poland

³ Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

⁴ Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus

Forensic-Sexological Case: Graofilia

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: research concept and editing – Ostianko Yu.; psychological and sexological analysis of the case – Larushkina M.; psychoanalytic analysis of the case – Karachun E.; cognitive behavioral analysis of the case – Dzyakau D.; clinical and sexological research and writing of the text – Dukorsky V.

Submitted: 24.08.2023

Accepted: 29.09.2023

Contacts: y.ostianko@tut.by, m.larushkina@mail.by, elenakarachun@icloud.com, DG_dkv@mail.ru, vl.dukorsky@tut.by

Abstract

The article presents an analysis of a forensic sexological case of a male with graophilia (selective sexual attraction to older women, a type of gerontophilia). Psychiatric,

psycho-sexological, psychoanalytic and cognitive-behavioral analyzes of the case are presented.

Keywords: gerontosexuality, gerontophilia, graophilia, forensic psychiatric case, forensic sexology

Человека с сексуальным влечением к пожилым людям принято называть геронто-сексуалом или геронтофилом. Разновидностью геронтофилии является граофилия – избирательное половое влечение к пожилым женщинам. Геронтофилия и граофилия классифицируются как парафилии, но не упоминается в DSM (в том числе в DSM-5) и МКБ (в том числе в МКБ-11). Вместе могут быть вписаны в диагностические слоты указанных диагностических классификаторов как «другое специфическое» или «неуточненное парафильное расстройство».

Распространенность геронтофилии неизвестна. Исследование порнографических поисковых запросов в интернете показало, что только 0,15% из них имеют геронтофильную тематику. Нет также исследований, указывающих на то, что большинство таких преступников являются геронтофилами. Сексуальные преступники, жертвами которых являются пожилые люди, не обязательно страдают геронтофилией. В СМИ этот термин может применяться просто по отношению к любому человеку, совершившему преступление сексуального характера в отношении пожилого человека. Существуют также и другие возможные мотивы таких преступлений, такие как садизм, недоступность предпочитаемого сексуального объекта, повышенная уязвимость пожилых людей как социальной группы. Исследования геронтофилии ограничены очень небольшим количеством тематических научных статей, а некоторые исследователи даже ставят под вопрос само существование данного психического (сексуального) расстройства [1, 2].

В настоящей статье мы описываем судебно-психиатрический (сексологический) случай подэкспертного, который семь раз привлекался к уголовной ответственности за совершение сексуальных преступлений в отношении женщин значительно старше его.

Данных о наследственной отягощенности психическими расстройствами нет. О наличии у родственников расстройств сексуальной сферы ничего не знает. До 7 лет воспитывался матерью и старшими братьями. Братья и сестры сводные, были рождены от мужа матери, который погиб за несколько лет до рождения подэкспертного. Было два родных старших брата по матери (самые старшие по возрасту), а также две родные по матери сестры, которые были старше подэкспертного, но младше братьев. Своего отца подэкспертный никогда не видел, вместе с тем сказал, что знает, что отец был «агентом» (в деревне так называли приезжающих в колхоз проверяющих). Отчима в семье не было. Мать, братьев и сестер подэкспертный характеризует как спокойных и добрых людей. В семье царили доверительные и эмоционально теплые отношения. Семейных конфликтов исследуемый не припоминает, также не помнит, чтобы его когда-либо наказывали за детские проступки или даже за что-нибудь ругали. Отмечал, что он был любимчиком матери. Свою мать описывает как «невысокую, худенькую, с длинными темными волосами, миловидную и добрую женщину». Когда подэкспертному было 7 лет, мать умерла, он был шокирован данным

событием, «постоянно плакал». Матери на момент смерти было около сорока лет, причину смерти матери не знает, возможной причиной называет «хроническую болезнь ног» («застудила ноги, когда регулярно вместе с односельчанами прятались в болоте от фашистов» во время Второй мировой войны). Около полугода исследуемый продолжил проживать с братьями (братьям было 20 и 17 лет соответственно) и сестрами в сельском доме, оставшемся от матери. Вместе с тем со временем братьям стало трудно за всеми детьми смотреть и всех содержать (две сестры исследуемого также были малолетними). В связи с этим его, «как самого младшего», требующего наибольшей заботы и внимания, передали на воспитание в детский дом-интернат. Находясь первое время в интернате, был значительно дезадаптирован («все время ревел»). Однако через пару недель освоился. В интернате были дети обоих полов и все примерно одного возраста. Никаких дискриминирующих типов поведения и конфликтных ситуаций в детском доме не было, все друг к другу хорошо относились. Вместе с тем подэкспертный отметил, что когда он немного освоился (спустя несколько недель), то ему пришлось пройти «что-то вроде присяги»: подэкспертного всего (с головой) накрыли одеялом, после чего несколько минут хаотичным образом били кулаками по разным частям тела. Данная процедура носила исключительно ритуальный характер, били его не сильно, значительной боли и психологических страданий ему причинено не было. Другие подобные случаи или примеры жесткого обращения в отношении него или других детей подэкспертный отрицает. Детских игрушек практически не было, в основном играли с детьми в различные подвижные игры, которые не требовали наличия инвентаря. Общался больше с мальчиками. Рассказал, что у него на протяжении всего детства был лучший друг, с которым у него были достаточно близкие и доверительные отношения. Не припоминает, что когда-либо в детстве у него были серьезные конфликты со сверстниками и старшими детьми, младших не обижал.

Девочками подэкспертный интересовался с раннего детства, дружил с ними, «дергал за косички». Вместе с тем отмечает, что его в то время гораздо больше тянуло общаться с воспитательницами и учительницами детского дома, чем со сверстниками или сверстницами. Сам объясняет свое влечение к зрелым женщинам ранней потерей матери, неудовлетворенной потребностью в материнской ласке и тепле. Подэкспертный сообщил, что не помнит, когда у него впервые появились сексуальное возбуждение и эрекция. Кроме того, отметил, что тема секса в сообществе его сверстников или его воспитателями и учителями никогда даже косвенно в разговоре не задевалась. При этом вспомнил, что одного из его одноклассников застали во время мастурбации, после этого одноклассника буквально «затравили» и воспитатели, и дети. Сам подэкспертный утверждает, что никогда не мастурбировал, «не хотелось и не пробовал».

Первый сексуальный опыт приобрел в 13-летнем возрасте со взрослой женщиной (примерно 35–40-летней), которая работала в детском доме «ночной няней», помнит ее имя – Мария. До этого подэкспертный не имел никакого представления о сексуальных взаимоотношениях между людьми. Так, подэкспертный рассказал, что в одну из зимних ночей ходил в туалет, который находился на улице. Когда возвратился, «ночная няня» к нему подошла, начала обнимать и гладить руками по всему телу (в том числе и по одежде в области гениталий), а потом предложила ему согреться и завела в свою комнату. Исследуемый смущался и боялся одновременно, из-за

растерянности не смог отказаться от ее предложения. Находясь в комнате, «ночная няня» продолжила его обнимать и гладить, потом начала уговаривать вступить с ней в половую связь.

Подэкспертный поддался уговорам, в свою очередь «ночная няня» оголила его половой член, начала интенсивно руками его стимулировать, чем вызвала эрекцию, потом его раздела и разделась сама, они легли в ее постель. «Ночная няня» полностью руководила происходящим, объясняла и показывала, что и как необходимо делать. Она прилегла на спину, исследуемый на нее сверху, помогла ввести в свое влагалище его эрегированный половой член, после чего он начал совершать под ее руководством соответствующие телодвижения. Весь половой акт происходил в одной позе, длился около пяти минут, было ли семяизвержение и что послужило причиной окончания половой близости – исследуемый не помнит. Вместе с тем помнит, что ему было очень стыдно, он быстро оделся и убежал. Подэкспертный был шокирован данным событием, для него оно было очень неожиданным. Данный первый свой сексуальный опыт и по настоящий период характеризует негативно. Утверждает, что в дальнейшем всегда пытался ее избегать. При этом в последующем они еще трижды вступали в сексуальные отношения, все было примерно по тому же сценарию (как и в первый раз). Отмечает, что со временем от половых актов он начал получать удовольствие. Подробностей последующих сексуальных отношений исследуемый не помнит. Внешность «ночной няни» исследуемый описывает следующим образом: невысокого роста, среднего телосложения, длинные темные волосы, второй размер груди, «на лицо вроде ничего» [подразумевает – симпатичная]. В дальнейшем от сверстников исследуемый узнал о том, что она «многих ребят затягивала к себе». Сексуальные притязания «ночной няни» по отношению к себе и другим сверстникам исследуемый объясняет вынужденной сексуальной депривацией из-за того, что ее муж был инвалидом по здоровью, в связи с чем, возможно, имел сексуальные проблемы.

Вторая по счету сексуальная партнерша у подэкспертного появилась примерно в течение года после первой (ему было 14 лет). Ей стала медсестра детдома, которая была примерно такого же возраста, как и «ночная няня» (35–40 лет). Ее имени исследуемый не помнит, но помнит ее детдомовское прозвище – «таблетка». Первый половой акт с медсестрой произошел после сеанса прогревания области спины кварцевой лампой. Подэкспертный лежал под лампой на кушетке с оголенным по пояс телом. Медсестра начала смазывать его спину кремом, потом перешла на другие части тела, в том числе гладила и те части тела, которые находились под одеждой (включая половой член). После этого она отошла от него и сказала, чтобы он долго не лежал под лампой и вставал. Спустя какое-то время исследуемый приподнялся и сел на кушетку, медсестра встала прямо напротив него и распахнула свой халат. Под медицинским халатом оказалось полностью обнаженное тело. Далее медсестра к нему подошла, начала обнимать и прикасаться, потом сама его раздела догола. Подэкспертный отмечает, что эрекция наступила быстро, что ему самому очень сильно хотелось вступить с ней в половую связь. Медсестра легла спиной на кушетку, исследуемый лег на нее сверху («миссионерская позиция»), она помогла ввести в свое влагалище его эрегированный половой член, после чего начался половой акт. Секс происходил в указанной позиции около пяти минут, наступило ли семяизвержение – подэкспертный не помнит. Вместе с тем исследуемый хорошо запомнил, что получил

от полового акта сильное удовольствие. Из-за смущения исследуемый оделся и ушел из кабинета медсестры сразу после завершения секса. В последующем с медсестрой у исследуемого было еще 3 или 4 генитальных половых контакта, все сексуальные акты проходили примерно по одному сценарию: она «затаскивала» его к себе в кабинет (сам он проявлять инициативу стеснялся и даже сразу «для вида не давался, сопротивлялся»), где они около пяти минут занимались сексом в «миссионерской позиции». Подэкспертный отмечал, что медсестра была красивой женщиной и всегда ему очень нравилась, в том числе и как сексуальный партнер. Кроме того, она его еще очень привлекала как «заботливый взрослый», всегда как могла заботилась, а ему всегда «так не хватало этой взрослой заботы» и «это на всю жизнь запомнилось». У них сложились достаточно доверительные отношения, она много рассказывала «про себя и про свою жизнь», подэкспертный очень привык к этим отношениям. Внешность медицинской сестры исследуемый описывает следующим образом: среднего роста и телосложения, длинные темные волосы, второй размер груди. Отношения продлились несколько месяцев, за некоторое время до их расставания медсестра предупредила, что скоро выходит замуж и уедет на постоянное место жительства в другой город. После того как медсестра уехала, они больше никогда не встречались. Подэкспертный отмечает, что по всем параметрам (физическим и характерологическим) медсестра исследуемому гораздо больше нравилась, чем «ночная няня», в том числе и в сексуальном плане. Наличием сексуальных отношений с этими женщинами в несовершеннолетнем возрасте исследуемый обосновывает свое последующее сексуальное влечение к женщинам, которые были значительно старше его по возрасту (как минимум на 10 лет). Подэкспертный также указывает на то, что в последующем образ «ночной няни» стал для него также сексуально привлекательным, несмотря на первый негативный опыт сексуальных отношений с ней. Обе сексуальные партнерши подэкспертного просили хранить их сексуальные отношения в тайне, обе женщины угощали его конфетами и давали ему деньги на карманные расходы за хранение молчания.

После окончания девяти классов средней школы в детском доме подэкспертного перевели в ПТУ, где он получил специальность автослесаря. Никаких романтических или сексуальных отношений во время учебы в ПТУ у него не было. Отмечает, что именно во время учебы в ПТУ он в полной мере осознал, что в сексуальном плане его привлекают только женщины, которые значительно старше его. Сразу после окончания ПТУ (подэкспертному было на тот момент 18 лет) на одни сутки вернулся в свой детдом, поскольку его «тянуло только к этим женщинам». В детдоме у него было свидание с «ночной няней», к которому они организовали «небольшой стол, купили бутылку вина». Свои эмоциональные переживания о ночи, проведенной с «няней», исследуемый резюмировал фразой: «Я там ночевал, и была связь с ней, и все было так, как в детстве».

В этом же году (ему было 18 лет) подэкспертный женился на девушке, которая была на два года его старше. Причину женитьбы обосновывал тем, что до этого он тайно встречался с матерью этой девушки, а «мать и посоветовала жениться на ее дочери, чтобы быть рядом». В последующем «с женой были не те отношения, она не могла дать то, что давали женщины, отношение как к ребенку, забота, с женой-ровесницей никакого удовольствия не получал». Находясь в браке, подэкспертный продолжал поддерживать сексуальную связь с матерью официальной супруги, которой

было в то время около 50 лет. Внешность тещи исследуемый описывает так: «невысокого роста и плотного телосложения, длинные темные волосы». Исследуемый отмечал, что с ней он занимался сексом в разнообразных позициях, от половых актов получал удовольствие, испытывал оргазм. Тесть (отец официальной супруги) об этих отношениях ничего не знал. Жена развелась с исследуемым в 1975 г., когда он отбывал наказание в местах лишения свободы, мать супруги примерно в это же время умерла. От брака у подэкспертного есть дочь.

Первая судимость. В девятнадцатилетнем возрасте подэкспертного призвали на срочную военную службу. Отслужив год, он был привлечен к уголовной ответственности за покушение на изнасилование 49-летней женщины. Осужден военным трибуналом к 3 годам лишения свободы. О данном случае рассказал, что ему «тогда было 20 лет, очень изголодался по женщинам, было темно, безлюдное место, схватил проходившую мимо 49-летнюю женщину, потащил в кусты, но на крики женщины о помощи прибежал мужчина, который его задержал и удерживал до прибытия сотрудников милиции». Отбыв часть наказания, в 22-летнем возрасте подэкспертный был условно-досрочно освобожден.

Вторая судимость. Приходится на возраст 23 лет. В приговоре суда указано, что подэкспертный, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в лесу с применением угроз и физической силы напал на женщину 59 лет и изнасиловал ее. Подэкспертный в ходе судебного заседания виновным себя не признал, утверждал, что половой акт совершал с потерпевшей по обоюдному согласию. Суду признательные показания на предварительном следствии объяснял своей «попыткой разоблачения потерпевшей», хотел, чтобы она призналась, что занималась с ним сексом по обоюдному согласию, так как «после совершения полового акта она целовалась». Потерпевшая в суде поясняла, что она пасла коров. К ней сзади подошел мужчина, повалил на спину, разорвал юбку, снял трико и совершил половой акт. Когда она пыталась кричать, он закрывал ей ладонью рот и грозил зарезать. Боясь быть убитой, она просила ее не трогать, а идти к молодой женщине, но он не поддавался уговорам. После совершения полового акта пытался повторить его, но был не способен к этому и заставлял ее производить возбуждение его, теребя для стимуляции своими руками его половой член. При ее отказе делать это грозил зарезать и утверждал, что принудит ее к оральному половому акту, замахивался ударить по лицу. Заставлял поцеловать его, что она сделала. Таким образом он издевался над ней до 1 часа 30 минут, несмотря на то что шел дождь и была гроза. Всю промокшую отпустил ее домой, но спросил, что она скажет мужу. Боясь смерти, она сказала, что скажет мужу, что заблудилась в лесу или потеряла коров. Когда она подходила к деревне, ее встретили зять с дочерью. Сначала им, а позже мужу (уже дома) рассказала, что ее изнасиловал неизвестный молодой человек. Далее исследуемый в суде заявил, что он очень темпераментный мужчина, с женой половой жизнью долго не жил. Это его заявление было расценено судом как подтверждение того, что он совершил половой акт с потерпевшей путем насилия над ней. Судом был признан виновным и приговорен к 7 годам лишения свободы.

Третья судимость. Приходится на 33 года. Ночью, находясь в состоянии алкогольного опьянения, проник через окно в дом 53-летней потерпевшей и, угрожая ножом, ее изнасиловал. Судом был признан виновным, приговорен к 9 годам лишения свободы, далее судебная коллегия снизила срок лишения свободы до 7 лет.

Четвертая судимость. Приходится на 42 года, судим за попытку изнасилования 87-летней практически полностью парализованной женщины. В судебном заседании виновным себя в предъявленном ему обвинении не признавал и пояснил, что он работал во вторую смену, выпил 150 г вина, затем пошел в кафе купить вино на рыбалку. Работникам кафе, где он покупал вино, он обычно дарил цветы, поэтому хотел их купить. Проходя по улице, увидел в одном доме приоткрытую дверь. В доме у потерпевшей он с ней поздоровался, спрашивал, можно ли купить у нее цветы. На кровати лежала пожилая женщина. Она открыла глаза, и он спросил, можно ли купить у нее цветы. Она промолчала, тогда он свой вопрос повторил, подумав, что она плохо слышит, наклонился и стал спрашивать в ухо. Она начала поворачивать голову в стороны и произносить нечленораздельные звуки. Он испугался, испугалась и женщина, так как язык перекрывал ей дыхание. Хотел рукой вытащить язык, но руки были грязные. Тогда он наклонился к ней, взял рукой за подбородок, свой язык ввел ей в рот и хотел вытянуть ее язык. Женщина отворачивалась, он почувствовал сильный неприятный запах. Он стал ее успокаивать, а затем уходить, увидел через окно, что кто-то идет. В это время в дом зашел мужчина, который вытащил его на улицу и вызвал милицию. В свою очередь свидетель (сын потерпевшей) в судебном заседании рассказал, что когда подходил к дому, то услышал крики матери о помощи, а когда зашел в дом, то из-за печки выскочил мужчина, которого он задержал. Мужчина стал просить отпустить его, говорил, что даст ему крупную сумму денег. Мать свидетеля (потерпевшая) ему говорила, что подэкспертный ложился на нее, душил, совал в рот свой язык, срывал одеяло, пытался изнасиловать. Сама потерпевшая в ходе предварительного следствия пояснила, что в ее комнату зашел гражданин, который набросился на нее, стал ее целовать, вводил язык в рот, пытался снять покрывало, а через некоторое время зашел ее сын и задержал данного мужчину. Подэкспертный судом был признан виновным в совершении попытки изнасилования, приговорен к 5 годам лишения свободы.

Пятая судимость. Относится к 54 годам. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, разбив оконное стекло, проник в дом потерпевшей (81 год), схватил ее за волосы и шею, зажимал рот рукой, повалил на диван, после чего насильно раздел ее, затем перетащил в другую комнату, повалил на кровать и изнасиловал. Потерпевшая суду пояснила, что подэкспертный разбил окно, проник в ее дом, таскал ее за волосы по дому, руками хватал за туловище, раздел ее, сняв всю одежду, в которой она спала, и изнасиловал. После этого подэкспертный уснул на кровати, а она пошла к соседке, рассказала о случившемся, попросила выгнать подэкспертного из ее дома. Одним из доказательств по делу были справки из кожвендиспансера, из которых явствовало, что потерпевшей был установлен диагноз «подострая гонорея», а исследуемому установлен диагноз «хронический тотальный торпидный гонорейный уретрит». Судом было назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы, вышестоящий суд изменил наказание на 7 лет лишения свободы вместо девяти.

Шестая судимость. 58-летний подэкспертный проник в дом к 77-летней потерпевшей, избил ее и изнасиловал. Потерпевшая дала показания о том, что она подэкспертного знала давно, знала, что он неоднократно судим за сексуальное насилие. В одну из декабрьских ночей, находясь у себя дома, она увидела, что кто-то зажигает спички и светит ими, затем направился от дверей к ней. Когда вошедший увидел, что она приподнялась (лежала на диване), то сразу стал бить ее кулаком в лицо, бил

молча. Затем раздел догола. Спротивляться она не могла из-за плохого физического состояния. За прошедшее время потерпевшая в мужчине узнала подэкспертного. Он разделся, лег на нее и начал насильничать. Все это продолжалось около двух часов. Затем он потребовал спиртное, стал запугивать. Испугавшись, она дала ему литровую бутылку самодельного вина, которую он распил на кухне. Предлагал выпить и ей. Постоянно держал ее за руку, чтобы она никуда не убежала. Затем снова отвел ее на диван и изнасиловал. Далее потребовал водки. Она сказала, что водки у нее нет, тогда он сказал, что найдет сам. Пошел на кухню и в шкафчике нашел водку в литровой банке, распил ее на кухне. Через некоторое время снова пришел к ней и снова насильничал, потом шел опять пить водку, а затем снова шел к ней и насильничал. Опьянев от выпитого, подэкспертный лег возле нее и уснул. До шести утра она беззвучно лежала, боясь его разбудить. В 6 утра потерпевшая поднялась, оделась, стала топить плиту. Подэкспертный проснулся и ушел, перед этим выпил стакан водки. О произошедшем она никому не говорила. Около 12 часов дня на крыльце дома она вновь столкнулась с подэкспертным, который бросился на нее. С криком о помощи потерпевшей удалось выбежать на улицу. Навстречу вышел сосед, а подэкспертный, увидев его, убежал.

Сам подэкспертный на допросе пояснял, что после последнего освобождения стал проживать в деревне с 75-летней сожительницей, а потерпевшую он знал как жительницу деревни. В день преступления он употреблял спиртные напитки, дальнейшее помнит смутно, отрывками, что был у потерпевшей дома и употреблял там спиртные напитки. Что избивал и насильничал потерпевшую – не помнит. Очнулся под утро, лежа в постели одетым. Ушел на работу.

Сожительница подэкспертного на допросе поясняла, что они сожительствуют давно, жили «как муж и жена», но не расписывались. После того как они прожили вместе 5 лет, подэкспертного посадили в тюрьму, около 4 лет он отсидел, затем снова вернулся к ней. Часто злоупотреблял спиртными напитками. Были случаи, когда он не приходил ночевать.

Седьмое привлечение к уголовной ответственности. В настоящее время подэкспертный (72 года) привлекается к уголовной ответственности за избиение и изнасилование 88-летней женщины. Потерпевшая дала показания, что подэкспертный в вечернее время зашел к ней в дом, схватил ее за юбку, а когда она пыталась оказать сопротивление, дважды ударил ее кулаком в лицо, затем затащил «за шиворот» на кровать, раздел и изнасиловал. Сам подэкспертный в ходе предварительного следствия по уголовному делу полностью отрицал совершение каких-либо насильственных действий в отношении потерпевшей.

Во время нахождения на судебно-психиатрической экспертизе у подэкспертного не было выявлено психотических и аффективных расстройств, расстройств сознания, клинически значимых нарушений внимания, памяти, мышления и интеллекта. Вместе с тем были выявлены критерии для установления подэкспертному диагноза «синдром зависимости от алкоголя».

При экспериментально-психологическом исследовании были выявлены несколько сниженные объем и концентрация произвольного внимания; замедленный темп зрительно-моторных координаций; суженный объем кратковременной, долговременной и словесно-логической памяти; замедленность и неустойчивость темпа запоминания; средний уровень абстрагирования и обобщения (тенденция

к конкретности мышления). Среди личностных особенностей (на фоне защитно-установочных тенденций, связанных со стремлением представить себя в более выгодном свете) у подэкспертного преобладали: пассивность, замкнутость, избирательность в контактах, низкая коммуникативность, эгоцентричность, недостаточный учет чувств других людей, непостоянство в привязанностях, демонстративность, повышенная требовательность к окружающим, внешнеобвиняющий тип реагирования в конфликтных ситуациях, субъективизм в оценках, упорство в отстаивании собственного мнения, ригидность, склонность к застреванию на негативных переживаниях, эмоциональная неустойчивость, зависимость от средовых воздействий, тенденция к избеганию ответственности, трудности адаптации в условиях жесткой регламентации, пренебрежительное отношение к социальным нормам и принципам, импульсивность, повышенная раздражительность, готовность к открытому проявлению агрессии.

Психосексуальный статус. Подэкспертный рассказал, что из-за ранней потери матери его с детства тянуло к женщинам, которые по возрасту соответствовали его матери, а после начала сексуальной жизни с сотрудницами дома-интерната у него сформировалось сильное сексуальное влечение к женщинам, которые значительно старше его по возрасту. Подэкспертный прямо винит «ночную няню» и медсестру в растлении и формировании у него аномального сексуального предпочтения, что они ему «испортили жизнь». Вместе с тем про сексуальную жизнь с женщинами значительно старше его по возрасту рассказывает более подробно и эмоционально. Из его рассказа следует, что как от простого общения с ними, так и от секса он получал гораздо большее удовлетворение, а сами сексуальные отношения были более разнообразными (использовали больше сексуальных позиций, разные виды секса). Тогда как о сексуальной жизни с ровесницами (в том числе и с женами) рассказывает очень поверхностно, без уточнения деталей. Кроме того, когда исследуемый рассказывает о межличностных отношениях с противоположным полом, то сохраняет подобную тенденцию: подэкспертный с теплотой и добротой отзываясь о своих «старших партнершах», тогда как о женщинах-ровесницах только упоминает, да и то достаточно формально. Считает, что он психически нездоровый человек, «так как если трезвый, то приходится себя удерживать, а пьяный – тогда срывы». Регулярно посещают мысли сексуального характера в отношении пожилых женщин, «картинки с детства постоянно присутствовали в голове». Уточнил, что когда у него были пожилые сожительницы, то «все было хорошо», как только они умирали, приходилось долго искать замену. При опросе относительно применения физической силы во время секса рассказал, что когда женщина оказывает ему сопротивление или он ее бьет, «то это в какой-то мере нравится», если сопротивления нет, то это меньше возбуждает, чем когда оно есть. Также оправдывал применение физической силы тем, что «может, она просто стесняется, кажется, что любой мужчина преодолевает какое-то сопротивление». Когда еще в интернате был, «то мы такие игры устраивали, они [ночная няня и медсестра] сопротивлялись, а потом смеялись и отдавались». Половое влечение к детям, подросткам, лицам своего пола, животным и трупам категорически отрицает, также отрицает, что когда-либо прибегал к мастурбации. Относительно своих предпочтений во внешности сексуальных партнеров указывает, что для него главным критерием привлекательности была разница в возрасте, а внешность особого значения не имела. Уточняет, что в молодости это были только два сексуально

привлекательных объекта (ночная няня и медицинская сестра), а в дальнейшем привлекательным сексуальным образом стали практически все женщины, которые были ощутимо старше его по возрасту. Наиболее сексуально привлекательным для себя определяет такой женский образ: «Женщина должна быть опрятной, среднего телосложения, рост 170... брюнетка... грудь некрупная, средняя попа, возраст – чтобы была старше меня... Определяю это по виду... кожа у нее не такого цвета, как у молодых, чуть похуже, морщинки, нет-нет да и седина пробивается где-то». По характеру больше нравились добрые, ласковые и хозяйственные женщины.

Экспертная комиссия пришла к выводу о том, что у подэкспертного имеются психические расстройства в форме «граофилии с элементами садизма» и «синдрома зависимости от алкоголя», которые в совокупности с его личностными особенностями не лишали его способности сознавать фактический характер и общественную опасность инкриминируемого ему деяния.

■ ПСИХОЛОГО-СЕКСОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

При клинико-психологическом исследовании полоролевого самосознания применялись методы психологического наблюдения, клинической беседы. Были использованы следующие методики: «Маскулинность и фемининность» (МиФ), тест цветовых отношений (ЦТО), Кодирование, Половозрастная идентификация (ВПИ-ПВ).

По результатам экспериментально-психологического исследования полоролевого самосознания у подэкспертного выявляются фемининный тип полоролевой идентичности с низкой выраженностью как маскулинных, так и фемининных качеств; нарушения возрастной самоидентификации в виде регрессивных тенденций; характер эмоционального отношения к образу «Я» несколько амбивалентный, но ближе к положительному. Имеет место внутриличностный конфликт. Мужской образ определен по андрогинному типу со значительным преобладанием маскулинных качеств над фемининными, с несколько амбивалентным эмоциональным отношением к образу мужчины и элементами деперсонализации в восприятии данного образа. Пропорция соотношения качеств маскулинности/фемининности в мужском образе соответствует нормативной. Подэкспертный лишь формально стремится соответствовать мужской половой роли. В ситуациях полоролевого взаимодействия в мужских коллективах использует маскулинные по полоролевым качествам паттерны поведения. Отсутствие идентификации с мужским образом, амбивалентное эмоциональное отношение к мужскому образу и лишь формальное, декларируемое стремление соответствовать мужской половой роли свидетельствуют о недостаточной интериоризации мужского полоролевого стереотипа, который не может в полной мере выступать ориентиром поведения для подэкспертного. Женский образ определен по андрогинному типу со средней выраженностью фемининных и маскулинных качеств, при несколько формальном, амбивалентном эмоциональном отношении к образу женщины, с приписыванием женскому образу качеств, больше свойственных мужскому полоролевому стереотипу. Также отмечаются элементы деперсонализации в восприятии женского образа. В ситуациях полоролевого взаимодействия с лицами противоположного пола прибегает к недостаточно дифференцированным по полоролевым качествам паттернам поведения, совпадающим с его половой ролью и не соответствующим мужской. Сексуально привлекательные объекты не дифференцированы по половому и возрастному признакам.

■ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Для установления психической структуры личности при психоаналитическом исследовании были использованы сведения, полученные в ходе проведения экспертизы, а также необходимые данные получены в результате опроса (супервизии) экспертов, непосредственно проводивших экспертизу подэкспертному. Для определения структуры личности оценивались следующие ее элементы: идентичность, механизмы психологической защиты, способность к тестированию реальности, качество Эго, Супер-Эго, способность к регуляции аффектов, объектные отношения. Описание себя и других скудное и однобокое, не был способен давать характеристики, образ себя и других упрощен, нет противоположных либо конфликтующих аспектов либо противоречий. Образы других невозможно собрать в цельную картину. Также сосредотачивается только на позитивных аспектах себя и других, например, «отношения с сестрой хорошие, каждый день созваниваемся», «мама меня любила», «был у мамы любимчиком». Отсутствует качественная характеристика отношений. Можно говорить о примитивной идеализации себя и другого, агрессивные и негативные аспекты отщепляются и отрицаются. В детском доме «побили в шутку», «отношения хорошие». О нарушении тестирования реальности можно говорить исходя из того, что имеет место непонимание, какие элементы взаимодействия происходят от собственных внутренних мотивов и побуждений, а какие – от объекта. Так, с женщинами он не способен четко сказать, кому принадлежала инициатива в сексе, кому принадлежит соблазнение. Путает собственное возбуждение с возбужденностью жертвы. Эго-функция характеризуется слабостью, не способен распознавать и регулировать аффекты злости путем сложных механизмов символизации и сублимации, использует отреагирование аффекта – мгновенный переход к действию. Например, при совершении преступления действия не планировались, были случайными и имело место поисковое поведение – поиск объекта для отреагирования – «на ее месте могла быть любая». При усилении психического напряжения, связанного с сильными эмоциями или инстинктивными желаниями, действует импульсивно. Состояние ухудшается алкоголизацией, которая снижает способность к Эго-регуляции. Поступки рационализируются – «изголодался». В Супер-Эго не интегрированы понятия этики, вины. Для защиты от чувства вины используется проективная идентификация, помещает преследующие аспекты Супер-Эго в других, которые «хотят засудить, обвиняют в преступлениях», собственная вина не признается. Отсутствует выраженная система ценностей. Не способен к эмпатии, пониманию страха жертвы, ее боли и унижения, в том числе отрицает собственные аффекты беспомощности, оставленности или тревоги. Не способен определять трудные аффекты горевания, стыда, привязанности и говорить о них. Садистические предпочтения могут рассматриваться через механизм проективной идентификации, когда в жертву помещается беспомощность, парализованность, подчиненность. Также изнасилование служит цели восстановления всемогущего контроля, так как в детском возрасте имела место психотравмирующая ситуация. Был сексуально соблазнен и использован женщиной старшего возраста, «ночной няней», от которой как ребенок нуждался в любви и заботе, но при этом был использован ею для удовлетворения собственных сексуальных потребностей, что переживалось стыдом, унижением и гневом (избегание няни как пассивно-агрессивная форма). Не способен интегрировать агрессивные аспекты в сексуальность, что приводит к отщеплению аффекта и эротизации агрессии. В объектных отношениях

переживает себя с женщинами как ребенок, который нуждается в любви и заботе, но оставлен ими, отвержен или использован. Жертвы изнасилования являются слабыми и «парализованными женщинами», которые играют роль замещающего материнского объекта. Изнасилование имеет форму эротизированной мести матери и замещающим ее объектам за оставленность, эмоциональный голод. Использованные в речи слова «голод в детстве» или при рассказе о преступлениях «изголодался» носят символическое значение, отражающее эмоциональный голод и эмоциональную депривацию. В результате психотравмирующего соблазнения получил психическое переворачивание, что ребенку нужна не забота, а секс, что нарушило в препубертате его сексуальное развитие и соединение аспектов привязанности и сексуальности в себе и направлении на стабильный объект. Через проективную идентификацию он адресует к жертвам отщепленный агрессивный аспект, проигрывая ситуацию таким образом, что пожилая женщина в постменопаузе нуждается не в уходе и заботе, а в сексе.

Результаты. Таким образом, по результатам психоаналитического исследования установлено, что подэкспертный обладает пограничной психической структурой личности, сексуальность носит перверсивный характер, в качестве сексуального объекта выбрана замещающая материнская фигура, имеет место эротизация агрессии и акта насилия, изнасилование можно рассматривать как навязчивое повторение психотравмирующей ситуации – месь за эмоциональную оставленность и злоупотребление со стороны опекающих фигур.

■ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Потеря матери в достаточно раннем возрасте могла активировать у подэкспертного когнитивно-эмоционально-поведенческую программу, связанную со схемами покинутости и эмоциональной депривации. Далее подэкспертный был включен в модель удовлетворения потребностей в тепле, заботе, ценности, отношениях через формирование копинг-стратегии удовлетворения сексуальных желаний взрослых женщин (если считать правдой изложение подэкспертным его опыта в детском доме). Таким образом, у него сформировалась ассоциативная связь между удовлетворением базовых эмоциональных потребностей и сексуальным взаимодействием с женщинами, которые намного старше его. С другой стороны, опыт сексуального взаимодействия со старшими женщинами мог повлиять на формирование соответствующей программы сексуального удовлетворения с положительной обратной связью. Таким образом сформировалась двойная положительно подкрепляемая ассоциация между сексом со зрелыми женщинами с одной стороны и, во-первых, сексуальным удовлетворением, а во-вторых – получением доступа к эмоциональной близости и заботе, переживанию собственной ценности и нужности – с другой. Важно также понять роль насильственного поведения в сексуальном сближении с женщинами. Исходя из рассказа подэкспертного, можно сделать вывод о том, что у него сложилась также ассоциативная связь между насильственным поведением и удовольствием. Об этом свидетельствуют и его рассказ о «ночной няне», со стороны которой было принуждение, но в то же время он получил удовольствие, и история с медсестрой, которая его всегда «затаскивала» и он «для вида» сопротивлялся и при этом получал сильное удовлетворение, а также сексуальные игры с ними («мы такие игры устраивали, они сопротивлялись, а потом смеялись и отдавались»). Сам подэкспертный

артикулирует сформированную под влиянием данного опыта когницию о том, что женщина просто стесняется признаться в своем сексуальном желании и нормой является насильственное овладение женским телом: «...она просто стесняется, кажется, что любой мужчина преодолевает какое-то сопротивление». Дополнительными условиями совершения насилия предположительно стали табу на мастурбацию (история с жестко высмеянным мастурбирующим мальчиком в детдоме, в связи с чем подэкспертный не допускал для себя данный тип снятия сексуального напряжения при отсутствии сексуального объекта), а также то, что агрессия и экспансия стали наиболее доступной подэкспертному стратегией решения подобной (а возможно, и не только) задачи. В силу социально-контекстуальных причин у подэкспертного не было достаточно возможностей для обучения и опыта, позволяющих научиться альтернативным способам удовлетворения соответствующих потребностей и закрепить их положительной обратной связью, тогда как агрессия и насилие оказались частью его опыта, когда жертвой был он сам, а в дальнейшем получили положительное подкрепление уже в его собственном агрессивном поведении*. Другое дело, что помимо быстрых и заметных эффектов удовлетворения его потребностей через насилие обнаруживали себя неприятные отдаленные эффекты (проблемы с законом, отказ от продолжения отношений и ненависть многих из его партнерш), но эти эффекты не руководили в достаточной степени деятельностью подэкспертного. Это видится связанным с импульсивностью (усугубляемой склонностью к употреблению алкоголя и алкогольным опьянением в моменты реализации преступлений), а также трудностями ценностной регуляции деятельности и отсутствием опыта подкрепления поведения, ориентированного на приоритизацию отдаленных последствий. Таким образом, исходя из доступных данных, можно предполагать подэкспертного находящимся в условиях следующего поддерживающего его дисфункциональное поведение цикла: глубинные убеждения «я обречен быть покинутым; не могу быть ценным и нужным» → правило жизни «принятие и эмоциональную близость можно получить только через сексуальные отношения» → поведенческая стратегия сексуального насилия → краткосрочные эффекты такого поведения: удовлетворенность, внимание к себе со стороны женщины, эмоции в свой адрес (как позитивные, так и негативные) → долгосрочные эффекты: покинутость, отвержение, ненужность → подкрепление и усиление глубинных убеждений, схем покинутости и эмоциональной депривации. Разумеется, описанное выше является рабочей гипотезой, основанной на доступных данных, и нуждается в проверке посредством тщательной психодиагностики и концептуализации данного случая в модели КПП.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Kaul A., Duffy S. Gerontophilia – A Case Report. *Medicine, Science and the Law*. 1991;31(2):110–114. doi: 10.1177/002580249103100204
2. Janssen D.F. "Gerontophilia": A Forensic Archaism. *Sexual Offender Treatment*. 2014;9(1):1–8.

* Здесь следует отметить, что у подэкспертного присутствовал и опыт ненасильственной связи со старшими женщинами, но его, очевидно, было недостаточно, чтобы стать фактором устойчивого влияния на выбор поведенческой стратегии удовлетворения указанных выше физиологических и психоэмоциональных потребностей.